

70 лет жизни, из которых свыше 50 лет отдано сцене, — таковы биографические «показатели» заслуженного артиста РСФСР вязьмича Сергея Леонидовича Морского.

Увлечение С. Л. Морского искусством началось еще в те далече годы, когда он — тогдашний студент Московского университета — стал учиться пению у знаменитого русского хормейстера М. Е. Пятницкого и брать уроки сценического искусства у артистки МХАТ С. В. Халютиной.

В 1918 году С. Л. Морской вынужден был оставить университет и из голодной Москвы вернуться в родную Вязьму, где стал работать в одной из местных военных организаций. Вместе со своим другом Николаем Плотниковым (ныне народным артистом) С. Л. Морской явился инициатором создания в Вязьме народного театра. Труппу этого театра возглавили артисты МХАТ С. В. Халютина и вязьмич П. Л. Соколов.

Репетиции труппы начались в бывших купеческих домах Немирова и Сабельникова. Одновременно весь состав труппы на добровольно-общественных началах взялся за перестройку своими руками заброшенного здания коммерческой гостиницы. Руководство строительством взял на себя вя-

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ИСКУССТВУ

земский инженер Д. А. Сазанович. Открытие народного театра было огромным культурным событием в жизни города. Вязьмичи гордились своим театром и охотно посещали его. Сергей Морской участвовал почти во всех спектаклях театра. Им были сыграны роли в пьесах «На дне» М. Горького, «Потоп» Бергера, «Не все коту масленица» А. Н. Островского, «Женитьба» Гоголя. Вскоре имя молодого артиста узнали не только в Вязьме, но и в Смоленске, Гжатске, Ярцеве и других городах Смоленщины, куда театр выезжал на гастроли.

Вести об успехах Вяземского «самодельного» театра дошли и до Москвы: весной 1920 года А. В. Луначарский предложил заведующему Вяземским культотделом Шлиндману командировать артистов С. Л. Морского, Н. С. Плотникова и А. И. Чаусова в МХАТ. Просматривал вязьмичей сам В. И. Немирович-Данченко. Он настойчиво рекомендовал им перебраться в Москву и поступить в школу при МХАТе. Однако только в 1922 году, дождавшись демобилизации, три друга-вязьмича смогли воспользоваться этой рекомендацией прославленного мастера сцены.

Принятые в только что открывшуюся Четвертую студию-театр МХАТа, С. Л. Морской и его друзья почти

целый год не получали ни копейки и вынуждены были совмещать занятия в студии со случайной работой. По счастью, С. Л. Морской, организовав самодеятельный речевой хор из ломовых извозчиков Москвы, приобрел в виде поощрения право получать дешевые обеды в извозчикской столовке. (Потом он постарался распространить это право и на живших с ним Н. С. Плотникова и А. И. Чаусова).

Начало большой сценической работы С. Л. Морского в столице связано с постановкой в Четвертой студии пьесы Моэма «Обетованная земля», в которой студиец Морской, заменив неожиданно уехавшего на гастроли в Америку известного артиста Г. С. Бурджалова, великолепно справился с трудной ролью адвоката Уинка.

На сцене Четвертой студии и созданного на ее основе Реалистического театра С. Л. Морской под руководством В. И. Немировича-Данченко, а затем М. М. Тарханова сыграл более двадцати разнохарактерных ролей. Вспоминая эти годы, С. Л. Морской рассказывает о том, как В. И. Немирович-Данченко и М. М. Тарханов окружали свою работу вниманием передовой общественности, вовлекали в эту работу крупнейших театральных деятелей столицы, драматургов, критиков,

художников, музыкантов. Вместе с ними актерский состав обсуждал выбор пьес, распределение ролей, вопросы декоративного, костюмерного и музыкального оформления спектаклей и т. д. Обсуждение это часто приобретало характер страстных споров, диктуемых поисками художественной правды и творческой новизны, отвечающей эпохе и запросам массового зрителя. Такова была та благотворная атмосфера, в которой протекало творческое воспитание С. Л. Морского, формировалось и оттачивалось его мастерство актера-художника реалистической сцены.

Миновали годы. Уже зрелым мастером С. Л. Морской вошел в 1931 году в руководимую народным артистом СССР К. А. Зубовым труппу Московского театра им. Ленсовета. Он создает здесь ряд сильных и точных сценических образов. В то же время он отдает много творческой энергии режиссерской работе над спектаклями, создавшими в свое время славу театра, — «Бравый солдат Швейк» по Гашеку, «Не было ни гроша» Островского, «Очная ставка» Шейнина, «Падь Серебряная» Полевого, «Истребители» Чалой, «Побег из ночи» бр. Тур, «Легенда о любви» Н. Хикмета, Миничева («Океан» Штейна).

За долгие годы сценической деятельности С. Л. Морской исколесил просторы Советского Союза от Риги до Владивостока и от Сочи до Мурманска. Вдохновенный труд строителей новой жизни — вот тот животворный источник, который питает нестареющий талант старого артиста.

С. ЯКОВЛЕВ.

С 1943 года С. Л. Морской работает с народным артистом СССР Н. П. Охлопковым в Московском театре им. Маяковского. Он по-прежнему совмещает актерскую деятельность с тру- дом режиссера. Зрители Москвы и многих других го- родов, где побывал театр им. Маяковского, помнят С. Л. Морского как большого актера-художника, соз- давшего на сцене этого театра сильные, правдивые, вы- разительные по рисунку и лепке образы шекспировско- го Полония («Гамлет»), ин-женера Садовского («Ари-стократы» Погодина), докто-ра Колесникова («Время лю-бить» Полевого), полкового священника («Мамаша Ку-раж» Брехта). Воспитателя («Медея» Еврипода), фон Борна («Побег из ночи» бр. Тур), Брюкнера («Моло-дая гвардия» по Фадееву), Хеверна («Зыновы» Горько-го), Звездочета («Легенда о любви» Н. Хикмета), Мини-чева («Океан» Штейна).